

Она держала деревянный поднос с чаем и закусками так крепко, что кончики пальцев побелели. Тоненьким голоском спросила: «Господин, вам чаю или кофе? На подносе есть печенье „Гуйфэй“ и гренки. Если ничего не хотите, может, прикажете приготовить на малой кухне лёгкий суп с лапшой?»

Шэнь Минкэ был не в духе и не заметил, когда она вошла. Раздражённо махнул рукой: «Сколько раз повторять — не входить без спроса! Уши не слышат? Закрой дверь и не мешай!»

На лице служанки отразился испуг, будто она вот-вот заплачет. «Но... но госпожа велела, чтобы вы хоть немного перекусили. Говорит, вы вчера ничего не ели...»

Шэнь Минкэ нахмурился, готовый отчитать её за болтливость, как из дверного проёма раздался звонкий, весёлый голос. Глядь — Шэнь Минъянь уже стояла на пороге, небрежно прислонившись к косяку. Обращаясь к служанке, она сказала: «Сестра Юйянь, не обращай внимания на моего брата. У него вечно такой скверный характер. Просто оставь его голодным, через пару дней сам побежит на кухню с повинной головой».

«Шэнь Минъянь, ты стучать разучилась?» — бросил он, холодно окинув её взглядом.

«Дверь-то открыта, чего стучать?» — парировала девушка и, забрав у Юйянь поднос, весело добавила: «Сестра Юйянь, пошли ко мне, попьём чайку с сладостями, а на него не смотрим. Иной только и умеет, что на нас зло срывать, а перед дедушкой да дядей — так и дышит тише воды, ниже травы».

«Шэнь Минъянь!»

Уловив в его голосе опасные нотки, грозившие взрывом, она тут же увлекла за собой Юйянь, крикнув на прощанье: «А, да! И на свою звёздочку, которую на руках носит, тоже пикнуть не смеет!»

Шэнь Минкэ уже готов был разразиться гневной тирадой, как дверь с грохотом захлопнулась.

На лбу у него вздулись вены. В приступе ярости он со всей силы ударил кулаком по висящему в углу мешку для битья. Но злость не утихала, и ему даже захотелось вернуться и вытащить Пэй Цинъи из покоев дяди.

Чёрт возьми, что вообще происходит?

Его бывший содержанец в одночасье стал его... тётей? И он должен это молча сносить, да ещё и быть с Пэй Цинъи любезным? Иначе не сходить синякам на лице — наглядному напоминанию о том, как дядя недавно его отлупил.

Чем больше он думал, тем сильнее злился. А телефон назойливо трезвонил без перерыва. Шэнь Минкэ, уже на взводе, схватил трубку и рявкнул: «Чего дозваниваешься? Глаза что ли нет? Не поймёшь, что если не беру — значит, не в настроении?»

На том конце повисла тишина, а затем раздался голос, холодный, словно лёд.

«Шэнь Минкэ, да ты просто герой».

Голос был до боли знакомым.

Шэнь Минкэ опешил. «Нет, я... Юй, Юй Ань?»

«Хм». Леденящий смешок Юй Аня заставил Шэнь Минкэ вздрогнуть.

«Нет, ты послушай, я не знал, что это ты, я...»

В трубке слышались короткие гудки — Юй Ань положил трубку.

Шэнь Минкэ тут же попытался перезвонить, но услышал лишь безжизненное: «Абонент временно недоступен».

В бешенстве он швырнул телефон об пол.

***

Экран телефона треснул, но аппарат ещё работал.

Немного остыв, Шэнь Минкэ набрался терпения и снова попытался дозвониться Юй Аню, чтобы объяснить. Тот оставался недоступен. Тогда он позвонил его агенту, Дай Сюань, — на этот раз соединение прошло.

«Алло, сестра Дай», — устало потирая переносицу, заговорил Шэнь Минкэ, стараясь говорить как можно мягче. «Не могли бы вы узнать, что делает Юй Ань? Он всё ещё сердит? Я звонил — телефон выключен».

Дай Сюань, агент Юй Аня, была старой лисой в мире шоу-бизнеса, воспитавшей не одну молодую звезду. К историям, где богатые отпрыски путаются со знаменитостями, она давно привыкла. Но такой случай видела впервые: чтобы кто-то вроде Шэнь Минкэ искренне, без принуждения, добивался расположения артиста — это было в диковинку.

С его-то положением можно было бы просто содержать Юй Аня, но он жаждал его искренних чувств. Редкость.

А Юй Ань доставлял ей ещё больше головной боли. Она-то знала, скольким тот был обязан Шэнь Минкэ в своей карьере. Нынешняя огромная популярность Юй Аня среди молодёжи во многом была его заслугой. Благодаря связям семьи Шэнь тот получал одну выгодную роль за другой. После первой работы на второстепенном плане все последующие проекты были главными ролями в сериалах, которые, по мнению инвесторов, были обречены на успех. О популярности и говорить нечего: с такими ресурсами Юй Ань уверенно вошёл в число топовых молодых актёров.

Будь на его месте другой, тот бы из кожи вон лез, угождая покровителю в надежде на новые возможности. Но только не Юй Ань.

Она не раз видела, как Юй Ань сам затевал размолвки, а Шэнь Минкэ затем заваливал его дорогими подарками, выбивал новые контракты и рекламу, лишь бы помириться. И всё равно Юй Ань периодически закатывал истерики, вынуждая Шэнь Минкэ звонить ей, Дай Сюань, с просьбой «уговорить его, образумить».

Дай Сюань вздохнула, изобразив лёгкую неловкость. «Юй Ань... Он только что вам звонил и был страшно зол. Сейчас на съёмках, но состояние, кажется, не ахти — глаза даже покраснели. У вас что-то случилось?»

Услышав, что у Юй Аня «не ахти», Шэнь Минкэ почувствовал ещё большее раскаяние. «Я тогда был сам не в себе из-за других дел, не сообразил, что это он звонит, вот и сорвался. Сестра

Дай, передайте ему, пожалуйста, когда перерыв будет, — я извинюсь».

«Да что вы, не стоит благодарности. Это вы всегда о Юй Ане заботитесь, мне спасибо говорить», — сказала Дай Сюань и, помолчав, добавила задумчивым тоном: «Господин Шэнь, можно пару слов, хоть и не ко двору, пожалуй?»

«Говорите».

«Юй Ань с самого дебюта у меня, я его как облупленного знаю. Характер у него действительно тяжёлый, упрямый, но душа-то мягкая, и к вам он привязан. Пока набирал ваш номер, мне несколько раз повторял, что вы обещали его родителям представить, а уже несколько дней ни слуху ни духу. Боялся, что вы слово не сдержите, несколько дней мучился, прежде чем позвонить. А вы... ну, вы сами знаете. Он вспыльчивый, вот и завёлся. Уж вы будьте к нему снисходительнее».

«Понял», — тихо ответил Шэнь Минкэ. «Виноват. Сестра Дай, уговорите его ответить мне, я всё объясню и извинюсь как следует».

«Хорошо, господин Шэнь. Не волнуйтесь, я его уговорю, он вам обязательно ответит».

С этими словами Дай Сюань положила трубку.

А тот самый «снимающийся» Юй Ань всё это время стоял рядом. Юноша с изысканными чертами лица молча слушал разговор. Когда Дай Сюань закончила, он наконец спросил: «И что он сказал?»

Дай Сюань бросила на него взгляд. «Ничего особенного. Извиняется, говорит, был не в духе, не понял, что ты звонишь. А ты чего так горячишься? Характер — хоть святых выноси, даже объясниться не дал, а теперь переживаешь».

Ей действительно приходилось несладко с Юй Анем. Обладая ослепительной внешностью, он и вёл себя соответственно — свысока, со всеми одинаково капризен и резок. Трудно было представить, как бы он пробивался в этой сложной среде без поддержки Шэнь Минкэ.

«А он первый накричал», — фыркнул Юй Ань. «За всё время, что мы вместе, он и слова грубого мне не говорил».

«Юй Ань».

Голос Дай Сюань стал строже. Юноша нахмурился: «Что, сестра Дай?»

«Он никогда не повышал на тебя голос, потому что ты ему дорог. Он тебя бережёт. Не воспринимай это как свою заслугу и повод для гордыни».

<http://bllate.org/book/15935/1424319>